

Четыре великих благовония — чэнь, тан, лун, шэ* — известны с древности, и мускус среди них занимает своё место. Мускус получают из мускусной железы самцов кабарги, его количество крайне ограничено, он открывает чувства и пробуждает сознание, разгоняет застой крови и восстанавливает проходимость каналов. Даже в современности, когда мускус уже можно получать искусственно, его цена за грамм достигает сотен юаней — что уж говорить о нынешнем времени.

(ПП: агар, сандал, амбра, мускус)

То, что лежало в потайном отделении, представляло собой кусочек мускуса размером с ноготь, весом не более десяти граммов. Выглядел он ничем не примечательно, но, возможно, его можно было продать за несколько десятков лян серебра.

Неизвестно, где приёмный отец и одновременно наставник оригинального владельца тела достал такую редкую вещь. Это определённо была семейная реликвия, спрятанная в сундуке с лекарствами, достойная называться сокровищем народного лекаря. Юй Шанчжи предположил, что раньше этот ларец, скорее всего, находился в потайном отсеке ящика для лекарств. Именно поэтому оригинальный хозяин тела так никогда его и не нашёл — в противном случае он давно бы променял его на серебро и проиграл в азартные игры.

Если бы не случайность, вызванная неосторожностью Санъя, Юй Шанчжи, возможно, и сам бы так никогда об этом не узнал. Эта ничем не примечательная шкатулка в его ладонях пробудила целый водоворот мыслей. Если обменять этот кусочек мускуса на серебро... то многие из его текущих проблем могли бы разрешиться.

Понимая, что Вэнь-санъя всё ещё сидит рядом в тревожном напряжении, Юй Шанчжи мягко сказал:

— Санъя, не беспокойся. Я должен тебя поблагодарить. Благодаря тебе я нашёл то, что давно не мог найти.

Он слегка встряхнул лакированную шкатулку и спокойно улыбнулся.

Настроение Вэнь-санъя тут же сменилось с пасмурного на ясное.

— Правда, брат Юй?

— Конечно правда. Так что давай приберём аптечку, и считай, что ничего не произошло. Я твоему брату рассказывать не стану, и ты тоже не говори, тогда он ничего и не узнает, хорошо?

Вэнь-санъя, разумеется, с радостью согласился.

Небольшой инцидент был таким образом улажен, и только в душе Юй Шанчжи всё ещё

бушевал шторм.

Спокойствие в доме вскоре вновь нарушилось: снаружи встревоженно залаял Даван, причём не так, как обычно, когда приходят чужие. Вскоре Юй Шанчжи услышал голос Вэня Ецай, разговаривающего с собакой.

Когда те, кто был во дворе, наполнили большой домашний кувшин водой и вернулись в дом, Юй Шанчжи сразу же поделился с Вэнь Ецаем новой мыслью. Он начал с того, что ему нужно немного полыни, и под этим предлогом предложил: Вэнь Ецай вместе с братом и сестрой могут у него научиться распознавать лекарственные травы и основам их обработки. Позже, будь то охота, сбор дикорастущих овощей или заготовка хвороста, они могли бы заодно собирать и лекарственные растения. Эти травы потом можно будет сдавать в лавки в уезде, и со временем это даст дому дополнительный доход.

Пусть самые дешёвые из этих трав стоят всего несколько вэнь, но какая крестьянская семья откажется даже от пары лишних монет? За десять вэнь и то можно купить несколько яиц.

Он думал, что Вэнь Ецай обрадуется, но кто бы мог подумать, что тот с шумом поставит кувшин с водой и с порога вспылит:

— С каких это пор тебе положено думать о деньгах в этом доме? Я же велел тебе спокойно лечиться, но только я отвернулся, так ты уже выдумываешь, чем бы себя нагрузить! Хочешь, чтобы я от злости помер?

Едва он это сказал, как Вэнь-санъя тихонько дёрнул брата за рукав и прошептал:

— Брат, ты такой злой...

Вэнь Ецай замер, смутившись, и неловко почесал в затылке. В деревне все твердили, что говорит он резко, и стоит ему вспылить, так сразу готов срезать словами до слёз — и какой же мужчина захочет жить с таким гером?

Сейчас вот не сдержался... Он украдкой глянул на Юй Шанчжи, боясь, как бы тот не обиделся. Но Юй Шанчжи, разумеется, не собирался обижаться на ребёнка, который, по сути, младше его на несколько лет, и знал, что тому нужны не упрёки, а подход. Он просто сменил тон и спокойно пояснил:

— Мы ведь раньше уже говорили о том, что я попробую лечить здесь, в деревне. Но не бывает такого, чтобы врач лечил, выписывал рецепты и не имел лекарств под рукой. А чтобы лекарства были, их нужно заранее собирать, готовить — на это нужно время. Лучше позаботиться об этом заранее, не так ли?

Тут уже и придраться не к чему, нахмуренные брови Вэня Ецай наконец разгладились. А Юй

Шанчжи продолжил:

— Что до продажи лекарственных трав — это обычное дело для деревенского лекаря. Простые крестьяне тоже собирают травы на продажу, но они чаще всего знают только самые банальные растения, и обрабатывают их кое-как. Потому-то лавки и аптеки в уезде больше любят закупать травы у лекарей вроде нас. Им не нужно всё пересматривать и готовить заново, а у нас — лишний доход в доме.

Он всё обрисовал столь чётко и обстоятельно, что Вэнь Ецай, хоть и нехотя, всё же признал:

— У тебя, конечно, голова варит, тут я с тобой и спорить не стану. Раз уж ты так решил — так тому и быть, как скажешь, так и поступим.

С Вэнь Ецаем всегда было просто: изложи факты, приведи доводы — он упрямитесь не станет.

Юй Шанчжи опустил голову, взгляд его чуть дрогнул, будто бы что-то вспомнил. Только сейчас он вдруг осознал, что никогда прежде не имел дела с людьми вроде Вэнь Ецай. Прошлая жизнь его проходила среди иных людей — да и вообще, помимо пациентов, все, кто его окружал, были либо из знатных семейств, либо насквозь пропитаны хитростью и расчетом.

Семейство Юй — это династия медиков, много поколений ученых, почтенных и знатных. А он сам — старший внук в своём поколении. Потому часто ему и не удавалось сосредоточиться только на врачевании — приходилось участвовать в бесконечных приёмах и встречах, где улыбки были только маской, а слова несли не смысл, а лишь тень смысла. Простой истины приходилось добиваться, прорубаясь сквозь словесную дымку, через семь слоёв намёков и оговорок.

Но вот теперь, оглядываясь назад, он вдруг понял, что вовсе и не скучает по той прежней жизни. Возможно, в глубине души он давно уже устал от неё.

А тем временем и Вэнь Ецай у себя в голове стучал счетами, прикидывая, что к чему. Теперь, когда Юй Шанчжи открыто заговорил о намерении заниматься врачеванием в деревне, не значит ли это, что он и впрямь решил остаться здесь, устроить свою жизнь по-простому и по-настоящему? Он будет лечить людей, сам Вэнь Ецай — охотиться и пахать землю, и тогда и лекарства для Санъя, и приданое для Эрню можно будет потихоньку собрать.

С этой мыслью на душе у Вэня Ецай сразу потеплело.

— Да дело-то несложное, — сказал он, — травы на горе я и сам многие знаю. Скажешь, какие тебе чаще нужны, я за ними и поохочусь. А если нужно будет что особое, ты мне просто опиши, как оно выглядит, а я уж поищу. Что найду похожего — принесу, а ты там разберёшься, годится или нет.

На деле-то, конечно, лекарственных трав, что постоянно нужны, добрые несколько десятков — всех и не перечислить. Потому Юй Шанчжи и ответил:

— Давай начнём с того, что ты уже знаешь. Принеси — я отберу, что сойдётся, и начну сушить и обрабатывать.

Тут он к слову добавил и про полынь. Выслушав разницу между свежей и выдержанной, Вэнь Ецай задумался:

— Полынь повсюду растёт, я уж тебе целую корзину наберу. А насчёт выдержанной... подумаем. В деревне ведь народ часто её заготавливает — то комаров дымом гнать, то в доме окуривать. Может, у кого и залежалась, да про неё и забыли.

Пусть и шанс невелик, но разузнать, спросить тут и там — не велика морока.

В конце разговора Вэнь Ецай всё же не забыл напомнить:

— Только пообещай, что не станешь себя изматывать.

Юй Шанчжи с лёгкой, почти весенней улыбкой кивнул.

Улыбка была ясной, как апрельское солнце. А Вэнь Ецай в этот момент едва сдержался, чтобы не выругаться в сердцах: чёрт побери, да что ж это такое — как только этот маленький лекарь улыбнётся, у него уши сразу жаром пылают, будто в кипятке сварились!

□.....

Юй Шанчжи, конечно, не видел, как Вэнь Ецай всё время теребил уши, но услышал, как тот вышел из главной комнаты и направился во двор. У курятника Вэнь Ецай рассказал Вэнь-эрню о полыни и лечебных травах. Девочка аккуратно положила в бамбуковую корзинку три только что найденных яйца, затем поправила в ней солому, ее глаза блестели от энтузиазма.

— Подумаешь, — бодро сказала она. — Я и так каждый день хожу зелень для кур рвать, теперь заодно и полыни принесу. А вот с лекарственными травами беда — я их почти не знаю. Что тогда делать?

Вэнь Ецай был к этому готов:

— Глаза у вашего брата Юя ещё не поправились, и мне тоже сейчас на охоту не уйти спокойно. Так что пойдём вместе.

Он оглядел курятник, взял стоявшую у стены лопату и сгрёб немного куриного помёта, чтобы перенести его в сторону и прикопать желтой глиной. Такой навоз — редкое удобрение, в деревне его за вонь никто не ругает, наоборот, очень уважают.

Вэнь-эрню ловко подхватила корзинку, аккуратно придерживая в ней яйца.

— Хорошо! Значит, завтра с утра я с тобой в горы пойду. — затем с улыбкой добавила: — Раньше всё переживала, как Санъя один дома сидит, а теперь, с братом Юем в доме, на душе куда спокойнее.

Вэнь Ецай счистил с земли остатки, отряхнул руки и поставил лопату на место.

— Сам он ещё больной, ты это не забыла?

Вэнь-эрню показала язык:

— Не забыла. Но всё равно странно, правда! Мы же всего пару дней как знакомы с братом Юем, а уже кажется, будто он самый надёжный человек на свете.

Вэнь Ецай, заметив это, тут же протянул руку и дернул Вэнь-эрню за косу:

— Раз уж ты сама говоришь, какой у тебя хороший брат Юй, то в будущем слушай его во всём так же, как и меня. Слышишь?

Вэнь-эрню выдернула свою косу обратно и недовольно буркнула в ответ.

На ужин подали сезонную зелень: пельмени с начинкой из мелко порубленного амаранта, к ним — солёная редька, нарезанная кубиками. После еды убрали посуду, немного переварили, и пришло время ложиться спать.

Таков и был крестьянский уклад: не только потому, что вставать приходилось с зарёй, но и потому что, как только солнце садилось и двери закрывались, в доме становилось темно — хоть глаз выколи. Масляная лампа жгла деньги, свечи и вовсе были редкостью. Чем ещё заниматься, как не спать?

Летом ещё можно было посидеть во дворе, поболтать при свете луны, а сейчас ночи были холодные, только в постель и оставалось лезть.

Но что удивило Юй Шанчжи — Вэнь Ецай не просто подготовил для него основную комнату, но

и сам больше не собирался спать в восточной, на маленькой кровати. Вместе с ним перекочевало и толстое ватное одеяло — вполне достаточное, чтобы укрыть двоих.

Услышав, как оно расправляется, Юй Шанчжи невольно подвинулся в сторону. Если прошлой ночью они спали вместе по неволе, то сегодня... сегодня он, что бы ни случилось, не может себе позволить вновь лечь с Вэнь Ецаем под одно одеяло.

Юй Шанчжи задумался с минуту, а потом сам предложил:

— Брат Цай, может, начиная с сегодняшнего вечера, я буду спать в восточной комнате?

Шорох расправляемого одеяла стих. Вскоре к нему приблизилось чьё-то дыхание. Юй Шанчжи опустил взгляд, словно в медитации, с виду абсолютно серьёзный и собранный.

В голосе Вэнь Ецай проскользнула недовольная нотка:

— Это что, значит ты не хочешь спать со мной на одной кровати?

Юй Шанчжи кашлянул, подыскивая оправдание:

— У нас с тобой хоть и есть брачный договор, но свадьбы-то не было. Теперь спать вместе — это уже нарушение приличий.

Вэнь Ецай скользнул по нему взглядом — увидев, как чинно и сдержанно тот держится, решил, что всё понял правильно, и сказал:

— Я знаю, ты человек деликатный, к тому же сейчас у тебя и зрение не восстановилось, и самочувствие не лучшее. Я ведь и не заставляю тебя сразу подтверждать брак. Но ты — мой муж, я — твой фулан. Для нас спать вместе — дело совершенно естественное, разве нет?

Слова Вэнь Ецай были уж очень прямые, Юй Шанчжи едва сдержал глубокий вдох.

— Но, брат Цай... я мужчина, ты — гер, если мы останемся вместе, может случиться... нечто неприличное.

Как только он это сказал, гер перед ним будто всё понял. Глаза Вэнь Ецай загорелись озарением:

— А-а, так вот в чём дело. Я понял. Мужчинам иногда трудно себя контролировать, да? Не бойся. Если настанет такой момент — делай всё как положено, я не подумаю, будто ты в чём-то виноват.

Юй Шанчжи: ...

Он уже понял — с Вэнь Ецаем такие разговоры бесполезны. Но уступать в этом вопросе он никак не мог, потому решительно настаивал:

— Я не хочу поступать так, чтобы проявить к тебе неуважение, так что всё-таки пойду в восточную комнату.

Услышав это, Вэнь Ецай и вправду немного разозлился. Однако Юй Шанчжи снова привёл довод об «уважении» — и это заставило его смягчиться. Вот она — разница между Юй Шанчжи и обычными грязноногими мужланами из деревни.

Думал он об этом долго. Недовольство — недовольством, но в итоге он всё же уступил:

— Ладно-ладно, если уж так, подожду ещё несколько дней — не страшно.

Юй Шанчжи, похоже, твёрдо решил, что до дня свадебной церемонии ничего не будет. Он, как мужчина, так настаивает — а он, Вэнь Ецай, как гер, если станет чересчур активным, то будет выглядеть нескромным.

Хотя в то же время у него в голове уже вовсю зрели планы: вот когда они с Шанчжи наконец лягут вместе — хорошо бы и живот не подвёл, да поскорее бы завести ребёночка. Самое лучшее время для родов - зима: зимой всё равно работы нет, на гору не подняться, ничего не мешает.

Юй Шанчжи, конечно же, и представить не мог, что пока у них даже «иероглифов с восемью чертами не выведено»*, Вэнь Ецай уже мечтает о детях.

(ПП: идиома, означающая, что о чём-то ещё рано говорить, дело даже не начато.)

Вэнь Ецай настоял, чтобы Юй Шанчжи всё-таки остался ночевать в главной комнате, а сам пошёл в восточную, сославшись на то, что с детства привык спать там. Юй Шанчжи уже было подумал, что вопрос наконец решён и Вэнь Ецай вот-вот уйдёт спать, как вдруг услышал, что в комнате вновь зашуршало — Вэнь Ецай будто что-то искал. Мгновение спустя на кровати уже стоял разложенный столик, а сам гер обнял тяжёлый предмет, который при движении звякнул звуком медных монет.

По этому звонкому лязгу Юй Шанчжи сразу понял, в чём дело. Он чуть приподнял бровь и спросил:

— Это что?

Тон Вэнь Ецая был лёгким, будто речь шла о чём-то обыденном:

— А что ещё? Конечно же, наша семейная денежная копилка.

Юй Шанчжи на мгновение остолбенел. Неужели Вэнь Ецай собирается именно в такой момент откровенничать с ним о семейном бюджете?

<http://bllate.org/book/13600/1205927>